

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

УДК 159.922.8

DOI 10.37386/2413-4481-2024-2-50-57

Татьяна Григорьевна Бобченко

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, ta-bobchenko@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СКЛОННЫХ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности эмоционального интеллекта подростков, склонных к виктимному поведению. Основой представленных в ней материалов стал теоретический анализ первоисточников и результаты эмпирического исследования автора. В исследовании использованы методы: теоретические (анализ, обобщение первоисточников), сбора эмпирических данных (тестирование), обработки результатов (математическая статистика). Сделаны выводы о различиях эмоционального интеллекта подростков с учетом их склонности к виктимному поведению, его различным видам, реализованности виктимности.

Ключевые слова: подростковый возраст; виктимизация; виктимность; виктимное поведение; эмоциональный интеллект.

Tatyana G. Bobchenko

Vladimir State University, Vladimir, Russia, ta-bobchenko@mail.ru

PECULIARITIES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF ADOLESCENTS PRONE TO VICTIM BEHAVIOR

Abstract. The paper examines the features of emotional intelligence characteristic of adolescents prone to victim behavior. Theoretical analysis of primary sources and the results of the author's empirical research serves as the foundation for research. The research methods used in the paper include theoretical methods (analysis, generalization of primary sources), collection of empirical data (testing), processing of results (mathematical statistics). Conclusions are drawn about the differences in the emotional intelligence of adolescents: 1) who are not prone to victim behavior, who are prone to it and who have unrealized and realized victimization, 2) who are prone to various types of victim behavior.

Keywords: adolescence; victimization; victimhood; victim behavior; emotional intelligence.

Актуальность темы статьи определена тем, что, во-первых, виктимизация стала распространенным явлением в современном обществе и имеет негативные отдаленные последствия для развития личности и социальных отношений жертв. Соответственно, необходимо выявлять факторы виктимизации и, зная их, осуществлять предупреждающие виктимизацию юридические, социальные, психологические мероприятия.

Во-вторых, люди, становящиеся жертвами, имеют личностные черты и совершают действия, привлекающие внимание агрессора и провоцирующие его на проявление насилия по отношению к ним. Предупреждение таких ситуаций возможно при изучении характеристик личности, составляющих виктимность и повышающих вероятность виктимного поведения. К ним относятся особенности развития эмоционального интеллекта.

В-третьих, к подростковому возрасту эмоциональный интеллект складывается как интегральная характеристика личности и продолжает интенсив-

но развиваться [1]. Он определяет личностное развитие подростка, его жизнестойкость, конструктивность социальных отношений со сверстниками и взрослыми [2, 3]. Соответственно, необходимо изучать роль эмоционального интеллекта в формировании социальных отклонений в подростковом возрасте, к которым относится виктимное поведение, для их предупреждения и преодоления.

Целесообразность разработки темы статьи заключается в расширении и конкретизации существующих сведений о роли эмоционального интеллекта как личностной характеристики в формировании склонности подростка к виктимному поведению и в его реализации. Накопление дифференцированных знаний о личностных факторах виктимного поведения необходимо для организации индивидуального и целенаправленного психолого-педагогического сопровождения имеющих его подростков.

Новизна исследования состоит в том, что, проводя его, мы учитывали не только склонность

подростка к виктимному поведению, но и ее нереализованность-реализованность, а также вид виктимного поведения, к которому склонен подросток, что делает представление об эмоциональном интеллекте как предикторе виктимного поведения более дифференцированным.

Практическая значимость исследования связана с тем, что формирование компонентов эмоционального интеллекта важно для профилактики виктимного поведения подростков, своевременного предупреждения и коррекции последствий ситуаций, в которых он мог находиться в роли жертвы: негативного самоотношения, тревожности, депрессии, суицидального поведения. Психолого-педагогическое сопровождение подростков, склонных к виктимному поведению и имеющих сниженный эмоциональный интеллект, может включать ряд направлений. При проведении психологической диагностики необходимо не только констатировать сформированность эмоционального интеллекта, но и устанавливать эмоции, испытываемые подростком к ближайшему окружению, его актуальное эмоциональное состояние, способность к эмпатии, типичные способы регуляции эмоций и психических состояний. В консультировании – побуждать подростков к осознанию эмоций, возникающих в ситуации виктимизации, используемых ими способов выражения эмоций и их влияния на окружающих. При проведении формирующей работы – обучать способам регуляции своего эмоционального состояния.

Проблема, на решение которой было направлено исследование, – установить наличие особенностей эмоционального интеллекта, которые могут составлять склонность подростков к виктимному поведению, его разным видам и определять ее реализацию в виктимогенных ситуациях.

Понятийно-терминологический аппарат статьи включает понятия «виктимизация», «виктимность», «виктимное поведение», «эмоциональный интеллект».

Виктимность – совокупность свойств человека, способствующих дезадаптивному стилю его реагирования, приводящему к ущербу для его здоровья [4]. Ввиду их наличия человек может становится жертвой преступления, несчастного случая, агрессии [5].

Виктимизация – процесс формирования и реализации присущей личности виктимности [4]. Он включает события и опыт переживания человеком насилия [6].

Виктимное поведение – отклонение от норм безопасного поведения, реализующееся в совокупности социальных, психических и моральных проявлений личности [4].

Эмоциональный интеллект – способность человека к пониманию и управлению своими и чужими эмоциями [7].

Современные отечественные исследования в области рассматриваемой нами темы направлены в основном на изучение уровня сформированности и проявлений эмоционального интеллекта склонных к виктимному поведению подростков. Их результаты представлены в публикациях Э. М. Алиевой и В. В. Раабе [8], М. А. Даниловой и Т. В. Юдеевой [9], К. С. Дерксен [10], К. Ю. Зубовой [11], Л. В. Лежниной и В. Г. Пиркиной [12], А. В. Тимофеева, М. Ю. Емельяновой, О. И. Шутовой [13]. Из результатов их исследований следует, что эмоциональный интеллект подростков, склонных к виктимному поведению, менее сформирован по сравнению с несклонными к нему подростками. Такие подростки испытывают трудности в идентификации своих эмоций, управлении своим эмоциональным состоянием. Они плохо понимают эмоции других людей, ошибаются в интерпретации их невербального поведения, в согласовании мимики, жестов, позы партнеров по общению с их эмоциональным состоянием, не могут по невербальным проявлениям определить потенциальную возможность инициации партнером конфликта и снижения напряженности. Эти особенности эмоционального интеллекта являются фактором трудностей виктимных подростков в построении социальных связей и использования ими неадаптивных способов поведения.

В отдельных отечественных работах рассмотрены различия эмоционального интеллекта подростков, проявляющих склонность к определенным видам виктимного поведения. Так, К. Ю. Зубова установила, что существует прямая взаимосвязь между пониманием и управлением эмоциями других и склонностью подростков к агрессивному виктимному поведению. Обратная взаимосвязь, согласно ее исследованию, установлена между общим показателем эмоционального интеллекта и склонностью к гиперсоциальному виктимному поведению, между контролем экспрессии и склонностью к некритичному виктимному поведению, между способностью к управлению своими эмоциями и склонностью к самоповреждающему поведению, эмоциональной осведомленностью и реализованной виктимностью [11].

Современные зарубежные исследования посвящены преимущественно изучению особенностей эмоционального интеллекта подростков, которые в ситуациях виктимизации выполняют роли «агрессора» и «жертвы». В работах A. Balootbangan, A. Mahvelaty, Z. Zamani, F. Abdpoor, S. Hassanvandi [14], B. León-del-Barco, S. M. Lázaro, M. I. Polo-del-Río, V. M. López-Ramos [15], E. Cañas, J. F. Estévez, E. Estévez, D. Aparisi [16], L. Fernandez-Gonzalez, E. Calvete, I. Orue, A. Echezarrada [17], A. M. Martanez-Martinez, C. Roith, J. M. Aquilar-Parra, A. Manzano-Leon, J. M. Rodriguez-Ferrer, R. Lopez-Liria [18], J. Lomas, C. Stough, K. Hansen, L. A. Downey [19], C. Schokman, L. A. Downey, J. Lomas, D. Wellham, A. Wheaton, N. Simmons, C. Stough [20], C. Quintana-Orts, L. Rey, S. Merida-Lopez, N. Extremera [21] показано, что эмоциональный интеллект является предиктором виктимного поведения подростков, существуют взаимосвязи его компонентов с ролями участников ситуаций виктимизации.

Во всех перечисленных зарубежных исследованиях относительно особенностей эмоционального интеллекта подростков, выполняющих роль «жертва», получены похожие результаты. Для «жертв» характерен сниженный уровень развития эмоционального интеллекта: способности наблюдать и понимать свои эмоции, регулировать эмоциональные состояния. В ряде работ подчеркнуто, что развитие эмоционального интеллекта снижает вероятность формирования у подростков виктимного поведения (B. León-del-Barco и др. [15], E. Cañas и др. [16]), предотвращает суициды среди подростков-«жертв» (C. Quintana-Orts и др. [21]).

Результаты исследований особенностей эмоционального интеллекта подростков, выполняющих роль «агрессор», являются противоречивыми относительно понимания эмоций и похожими относительно их контроля и регуляции. Подросткам-агрессорам, согласно C. Schokman и др., свойственно хорошее понимание эмоций других [20]. Тогда как J. Lomas и др. установили, что подростки-агрессоры отличаются слабым пониманием эмоций других людей и поэтому не могут осознать негативное влияние своих агрессивных действий на них [19]. Согласно полученным зарубежными психологами результатам, уровень контроля эмоций и управления ими подростками-агрессорами является низким.

Цель исследования, проведенного нами, состояла в том, чтобы установить особенности эмоционального интеллекта склонных к виктимному поведению

подростков. Его объектом являлся эмоциональный интеллект, а предметом – эмоциональный интеллект подростков, склонных к виктимному поведению. Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что уровни сформированности и проявления эмоционального интеллекта склонных и несклонных к виктимному поведению подростков различны. Исследование проведено посредством следующих методов. Для сбора эмпирических данных был использован метод тестирования (методики «Склонность к виктимному поведению» О. О. Андронниковой и «Опросник эмоционального интеллекта» Д. В. Люсина), а для обработки полученных результатов – количественный и качественный анализ, методы математической статистики. Сбор эмпирических данных происходил на базе МБОУ «СОШ № 40» г. Владимира. В исследовании участвовали 53 учащихся (27 юношей и 26 девушек) в возрасте от 14 до 15 лет.

На первом этапе исследования мы выделили учащихся, склонных к виктимному поведению, и определили характерные для них виды виктимного поведения. Согласно полученным результатам, склонность к виктимному поведению имеют 58 % подростков исследуемой группы (далее это количество подростков, склонных к виктимному поведению, было принято за 100 %). Из них 10 % подростков имеют склонность к агрессивному поведению, 16 % подростков – к самоповреждающему поведению, 61 % подростков – к гиперсоциальному поведению, 19 % подростков – к зависимому и беспомощному поведению, 10 % подростков – к не критичному поведению. В исследуемой группе у 16 % учащихся выявлена реализованная виктимность. Таким образом, большинство подростков, участвующих в исследовании, имеют склонность к виктимному поведению. В группе чаще других встречается склонность к гиперсоциальному и зависимому и беспомощному виктимному поведению. У большинства учащихся виктимность не реализована.

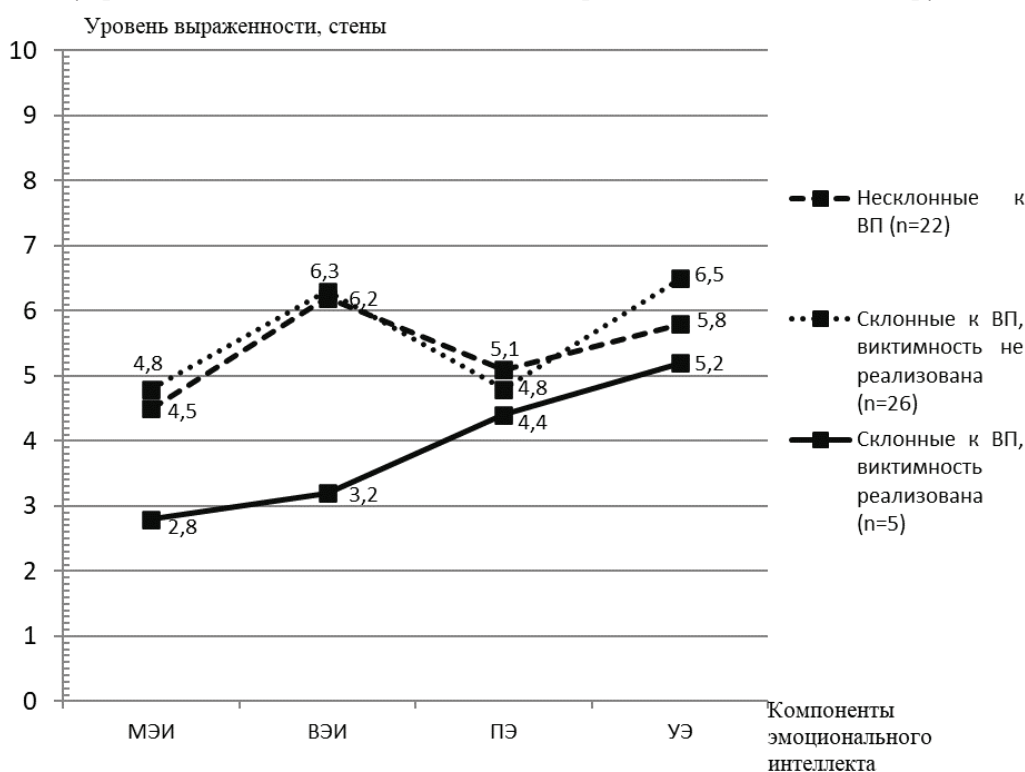
На втором этапе исследования нами был определен уровень сформированности компонентов эмоционального интеллекта и его достоверные различия у учащихся с учетом отсутствия-наличия склонности к виктимному поведению, а при ее наличии – нереализованности-реализованности, используя U-критерий Манна – Уитни. Результаты представлены на рисунке 1 и в таблице.

Как видно на рисунке 1, у несклонных к виктимному поведению подростков и подростков, склонных к нему и имеющих нереализованную

виктимность, все показатели компонентов эмоционального интеллекта находятся в пределах средних значений (в диапазоне от 4 стенов до 7 стенов), сформированы на уровне, который выше, чем у подростков, склонных к виктимному поведению и имеющих реализованную виктимность.

У подростков, которые склонны к виктимному поведению и имеют реализованную виктимность, показатели «Внутриличностного эмоционально-

го интеллекта» (3,2 стена), «Понимания эмоций» (4,4 стена) и «Управления эмоциями» (5,2 стена) находятся в пределах средних значений, ближе к нижней границе, а показатель «Межличностного эмоционального интеллекта» имеет низкое значение (2,8 балла). Также на рисунке 1 видно, что все компоненты эмоционального интеллекта таких подростков сформированы на уровне ниже, чем у подростков вышеназванных групп.

Условные обозначения: МЭИ – Межличностный эмоциональный интеллект, ВЭИ – Внутриличностный эмоциональный интеллект, ПЭ – Понимание эмоций, УЭ – Управление эмоциями

Рис. 1. Сформированность эмоционального интеллекта несклонных и склонных к виктимному поведению подростков с учетом реализованности виктимности

Нами установлено наличие достоверных различий уровня сформированности компонентов эмоционального интеллекта подростков, 1) несклонных к виктимному поведению и склонных к нему и имеющих реализованную виктимность, 2) склонных к виктимному поведению с нереализованной виктимностью и склонных к виктимному поведению с реализованной виктимностью. Как видно в таблице, такие различия касаются «Межличностного эмоционального интеллекта» и «Внутриличностного эмоционального интеллекта».

У подростков с реализованной виктимностью определено низкое значение показателя «Межличностного эмоционального интеллекта» (2,8 стена). Уровень его сформированности достовер-

но ниже, чем у несклонных к виктимному поведению подростков ($p \leq 0,05$) и склонных к нему, но имеющих нереализованную виктимность ($p \leq 0,01$). Это значит, что подростки, у которых реализована склонность к виктимному поведению, не могут определить эмоции других людей по выражению их лица, жестам, голосу, не замечают изменения их эмоционального состояния. Они не осознают, что их поступки влияют на переживания других людей и могут вызывать у них злость или обиду. Эти подростки не знают, какие способы поведения можно выбрать в этих случаях, и действуют привычно, стереотипно.

У подростков с реализованной виктимностью показатель «Внутриличностного эмоционального

интеллекта» находится на нижней границе среднего уровня (3,2 стена). Уровень его сформированности достоверно ниже, чем у подростков, несклонных к виктимному поведению ($p \leq 0,01$), и подростков, склонных к виктимному поведению и имеющих не-реализованную виктимность ($p \leq 0,01$). Такие подростки затрудняются в распознавании, дифференциации и описании своих эмоций, испытываемых к другим людям, не могут объяснить, какое поведение других вызвало у них обиду, злость, страх, часто не могут сдерживать злость, обиду, переживать стыд, преодолевать страх, поддерживать стабильное эмоциональное состояние.

Таким образом, у подростков с реализованной виктимностью «Внутриличностный эмоциональный интеллект» и «Межличностный эмоциональ-

ный интеллект» сформированы на низком уровне. Анализ полученных нами эмпирических данных показал, что в исследуемой группе все подростки с реализованной виктимностью демонстрируют зависимое и беспомощное поведение. Факторами их попадания в ситуации взаимодействия, где они становятся жертвой, будут неспособность распознавать и дифференцировать свои эмоции и других людей, осознавать, какие поступки других вызвали у них переживание определенных эмоций, как их поступки повлияли на эмоции других людей, регулировать свое эмоциональное состояние и выбирать адекватный ситуации взаимодействия способ поведения. Они не отстаивают свое мнение и не защищают себя, а, переживая вину и обиду, признают правоту других и оправдывают их действия.

Достоверность различий уровня сформированности эмоционального интеллекта несклонных и склонных к виктимному поведению подростков

Виды склонности к виктимному поведению (опросник О. О. Андронниковой)	Уровень сформированности компонентов эмоционального интеллекта, в стенах (опросник Д. В. Люсина)			
	МЭИ	ВЭИ	ПЭ	УЭ
Группа 1 Несклонные к виктимному поведению (n = 22)	4,54	6,18	5,14	5,82
Группа 2 Склонные к ВП с нереализованной виктимностью (n = 26)	4,81	6,35	4,85	6,54
Группа 3 Склонные к ВП с реализованной виктимностью (n = 5)	2,80	3,20	4,40	5,20
Достоверность различий Укр1.2 = 206 $p \leq 0,05$ Укр1.2 = 173 $p \leq 0,01$	Уэмп1.2 = 279	Уэмп1.2 = 278	Уэмп1.2 = 263,5	Уэмп1.2 = 230,5
Укр1.3 = 28 $p \leq 0,05$ Укр1.3 = 17 $p \leq 0,01$	Уэмп1.3 = 26,5	Уэмп1.3 = 12	Уэмп1.3 = 44,5	Уэмп1.3 = 36,5
Укр2.3 = 33 $p \leq 0,05$ Укр2.3 = 21 $p \leq 0,01$	Уэмп 2.3 = 18	Уэмп 2.3 = 5,5	Уэмп 2.3 = 60,5	Уэмп 2.3 = 34,5

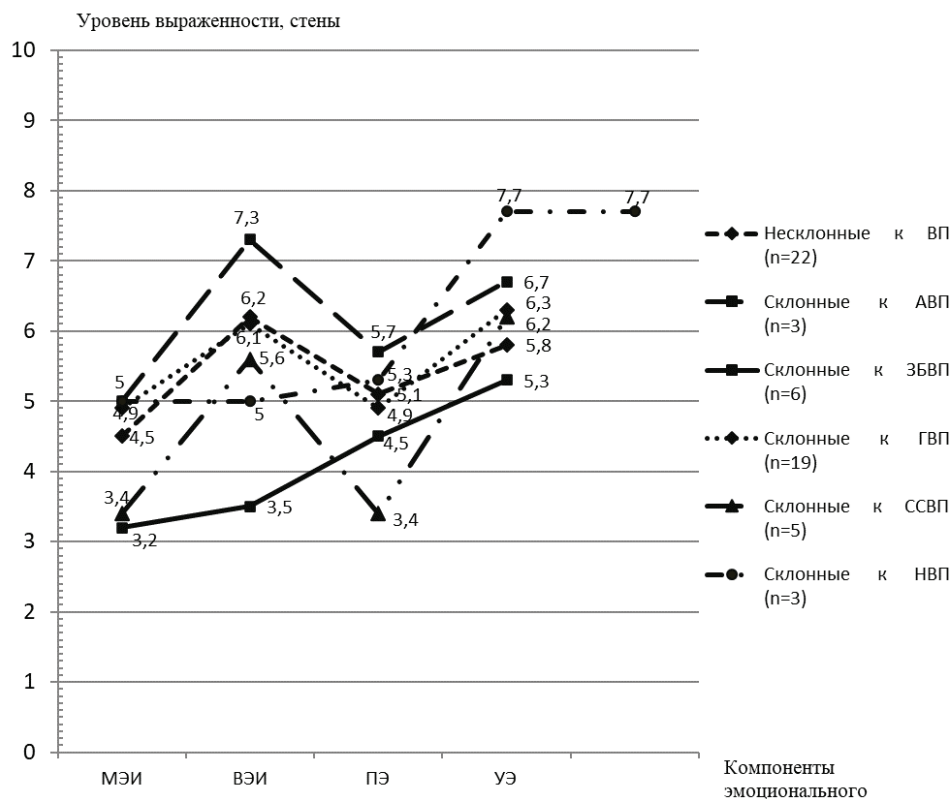
На третьем этапе исследования мы определили уровень сформированности компонентов эмоционального интеллекта и его достоверные различия у учащихся, несклонных и склонных к различным видам виктимного поведения, также используя U-критерий Манна – Уитни. Профили эмоционального интеллекта подростков, несклонных к виктимному поведению и склонных к его различным видам, даны на рисунке 2.

Как видно на рисунке 2, у подростков, несклонных к виктимному поведению и подростков, склонных к гиперсоциальному виктимному

поведению, показатели всех компонентов эмоционального интеллекта находятся на среднем уровне и имеют примерно одинаковое значение. У подростков, склонных к агрессивному виктимному поведению, показатель «Внутриличностного эмоционального интеллекта» находится на высоком уровне выраженности (7,3 стена). У подростков, склонных к нескритичному виктимному поведению, на высоком уровне (7,7 стена) находится показатель «Управления эмоциями». У подростков, склонных к самоповреждающему и саморазрушающему виктимному поведению,

показатели «Межличностного эмоционального интеллекта» (3,4 стена) и «Понимания эмоций» (3,4 стена) расположены ближе к нижней границе среднего уровня. У подростков, склонных к зависимому и беспомощному виктимному поведению,

ближе к нижней границе среднего уровня расположены значения показателей «Внутриличностного эмоционального интеллекта» и «Межличностного эмоционального интеллекта» (3,5 стена и 3,2 стена).

Условные обозначения: ВП – виктимное поведение, АВП – агрессивное виктимное поведение, ЗБВП – зависимое и беспомощное агрессивное поведение, ГВП – гиперсоциальное виктимное поведение, ССВП – самоповреждающее и саморазрушающее виктимное поведение, НВП – некриминальное виктимное поведение.

Рис. 2. Уровень сформированности компонентов эмоционального интеллекта несклонных и склонных к различным видам виктимного поведения подростков

Нами были установлены следующие достоверные различия уровня сформированности компонентов эмоционального интеллекта между следующими группами учащихся.

1. У учащихся, склонных к зависимому и беспомощному поведению, «Внутриличностный эмоциональный интеллект» сформирован на более низком уровне – 3,5 стена, чем у несклонных к виктимному поведению учащихся – 6,2 стена ($U_{эмп} = 17, p \leq 0,01$). Подростки, склонные к зависимому и беспомощному виктимному поведению, часто имеют ролевую позицию жертвы: конформны, уступчивы, склонны оправдывать других, не оказывают противодействия агрессору. У них недостаточно сформированы умения понимать свои эмоции и регулировать свое эмоциональное состояние: осознавать и различать злость, обиду, стыд, вину, ситуации и условия их

возникновения, выдерживать и адекватно выразить эти переживания в социальных отношениях, стабилизировать и улучшать свое настроение.

2. У учащихся, склонных к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, «Понимание эмоций» сформировано на более низком уровне – 3,4 стена, чем у несклонных к виктимному поведению учащихся – 5,1 стена ($U_{эмп} = 28, p \leq 0,05$). Подростки, склонные к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, провоцируют других к поступкам, наносящим им ущерб, или сами совершают рискованные действия, в результате которых оказываются пострадавшими. Для них характерна недостаточно сформированная способность к пониманию своих эмоций и эмоций окружающих людей. Подростки с этим видом виктимного поведения не всегда могут осознать переживаемые ими эмоции

(особенно страх, стыд, вину, отвращение), дифференцировать их и понять, чем они вызваны. В отношении другого человека они не могут определить по экспрессивным проявлениям, какую эмоцию он испытывает, не понимают, какие эмоции могут испытывать другие в ответ на их действия.

Таким образом, уровень сформированности «Внутриличностного эмоционального интеллекта» и «Понимания эмоций» можно рассматривать как факторы склонности подростков к зависимому и беспомощному виктимному поведению и к самоповреждающему виктимному поведению.

Полученные нами результаты и сделанные выводы подтверждают исследования К. С. Дерксен и К. Ю. Зубовой. К. С. Дерксен пришла к выводу о том, что подростки, осознающие свои эмоции и обладающие эмпатией, 1) не склонны к реализации виктимности, 2) им не свойственно самоповреждающее поведение [10]. К. Ю. Зубова, определяя корреляции между компонентами эмоционального интеллекта и склонностью к виктимному поведению, установила: 1) при низком уровне сформированности способности подростков распознавать свои и чужие эмоции будет повышаться их предрасположенность к виктимному поведению и вероятность его реализации; 2) при низком уровне способности управлять своими эмоциями будет повышаться склонность к самоповреждающему поведению [11].

На основе полученных в исследовании результатов мы сделали выводы об особенностях развития эмоционального интеллекта склонных к виктимному поведению подростков.

1. Подростки с реализованной склонностью к виктимному поведению имеют низкий уровень «Межличностного эмоционального интеллекта» (2,8 стена) и «Внутриличностного эмоционального

интеллекта» (3,2 стена). Уровень сформированности этих компонентов эмоционального интеллекта у них достоверно ниже, чем у подростков, несклонных к виктимному поведению ($p \leq 0,05$), и подростков с нереализованной склонностью к виктимному поведению ($p \leq 0,01$).

2. У подростков, склонных к зависимому и беспомощному поведению, показатель «Внутриличностного эмоционального интеллекта» находится на нижней границе средней нормы (3,5 стена). Уровень его сформированности достоверно ниже, чем у несклонных к виктимному поведению учащихся ($p \leq 0,01$).

3. У учащихся, склонных к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, показатель «Понимания эмоций» также находится на нижней границе средней нормы (3,4 стена). Уровень его сформированности достоверно ниже, чем у несклонных к виктимному поведению учащихся ($p \leq 0,05$).

Следовательно, недостаточная сформированность внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта будет проявляться в трудностях осознания и идентификации подростками своих эмоций, понимания эмоций других людей, чувствительности к их эмоциональному состоянию, регуляции своего эмоционального состояния. Эти особенности эмоционального интеллекта будут составлять склонность подростков к виктимному поведению, а также могут являться фактором его реализации.

Таким образом, при проведении исследования нами была подтверждена гипотеза о том, что существуют различия сформированности и проявлений эмоционального интеллекта склонных и несклонных к виктимному поведению подростков, а его цель – установить его особенности у подростков, склонных к виктимному поведению, была достигнута.

Список источников

1. Давыдова Ю. В. Эмоциональный интеллект: сущностные признаки, структура и особенности проявления в подростковом возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 22 с.
2. Фефелова Е. А. Эмоциональный интеллект как фактор жизнестойкости подростков // 30 лет Конвенции о правах ребенка: современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 17 ноября 2020 г., Екатеринбург. Екатеринбург: РГППУ, 2020. С. 443–447.
3. Забара Л. И., Кремешкова С. Н., Лебедева Ю. В. Эмоциональный интеллект и групповая сплоченность у подростков // Педагогическое образование в России. 2021. № 4. С. 131–141.
4. Андронникова О. О. Онтогенетическая концепция виктимности личности: дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 2018. 498 с.
5. Шейнов В. П. Взаимосвязь виктимизации и эмоционального интеллекта: половозрастные особенности // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. 2019. Т. 16, № 3. С. 377–392.
6. Вишневецкий К. В. Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 226–227.

7. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерения, исследования: сборник статей. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 129–140.
8. Алиева Э. М., Раабе В. В. Особенности эмоционального интеллекта у подростков, вовлеченных в ситуацию буллинга в разных ролях // Психология – наука будущего: материалы X Международной конференции молодых ученых, Москва, 16–17 ноября 2023 года. М.: Институт психологии РАН, 2023. С. 17–20.
9. Данилова М. А., Юдеева Т. В. Психологические особенности эмоциональной сферы подростков, склонных к виктимному поведению // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. 2019. № 2 (47). С. 53–65.
10. Дерксен К. С. Виктимное поведение подростка как следствие его эмоционального интеллекта // Роль психолого-педагогических исследований в инновационном развитии общества: сборник статей Международной научно-практической конференции, Саратов, 15 ноября 2019 года. Саратов: ООО «Аэтерна», 2019. С. 46–49.
11. Зубова К. Ю. Повышение эмоционального интеллекта как фактор профилактики виктимного поведения подростков в ситуации школьного буллинга // Молодежная наука и современность: материалы 86-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых, посвященной 86-летию КГМУ, Курск, 22–23 апреля 2021 года: в 3 т. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2021. Т. III. С. 99–102.
12. Лежнина Л. В., Пиркина В. Г. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и склонности к социально опасному поведению у обучающихся подросткового возраста // Образовательный вестник «Сознание». 2021. Т. 23, № 7. С. 27–34.
13. Тимофеев А. В., Емельянова М. Ю., Шутова О. И. Нарушения эмоционального интеллекта, как фактор повышения виктимности подростка // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2014. № 4. С. 226–233.
14. Prediction of Victimization Based on Emotional Intelligent with Mediating Role of Loneliness and Empathy: A Structural Equation Modeling Approach / A. Balootbangan, A. Mahvelaty, Z. Zamani, F. Abdpoor, S. Hassanvandi // Iranian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences. 2023. 17 (2). URL: <https://doi.org/10.5812/ijpbs-123998> (дата обращения: 10.02.2024).
15. Emotional Intelligence as a Protective Factor against Victimization in School Bullying / B. León-Del-Barco, S. M. Lázaro, M. I. Polo-Del-Río, V. M. López-Ramos // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. 17 (24). URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph17249406> (дата обращения: 10.02.2024).
16. The Role of Emotional Intelligence on Psychological Adjustment and Peer Victimization in a Sample of Spanish Adolescents / E. Cañas, J. F. Estévez, E. Estévez, D. Aparisi // Front Psychol. 2020. 11. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.600972> (дата обращения: 10.02.2024).
17. The role of emotional intelligence in the maintenance of adolescent dating violence perpetration / L. Fernández-González, E. Calvete, I. Orue, A. Echezarraga // Personality and Individual Differences. 2018. 127. URL: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.01.038> (дата обращения 10.02.2024).
18. Relationship between Emotional Intelligence, Victimization, and Academic Achievement in High School Students / A. M. Martínez-Martínez, C. Roith, J. M. Aguilar-Parra, A. Manzano-León, J. M. Rodríguez-Ferrer, R. López-Liria // Social Sciences. 2022. 11 (6). URL: <https://doi.org/10.3390/socsci11060247> (дата обращения: 10.02.2024).
19. Brief report: Emotional intelligence, victimisation and bullying in adolescents / J. Lomas, C. Stough, K. Hansen, L. A. Downey // Journal of Adolescence. 2012. 35 (1). URL: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2011.03.002> (дата обращения: 10.02.2024).
20. Emotional intelligence, victimisation, bullying behaviours and attitudes / C. Schokman, L. A. Downey, J. Lomas, D. Wellham, A. Wheaton, N. Simmons, C. Stough // Learning and Individual Differences. 2014. 36. P. 194–200. URL: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2014.10.013> (дата обращения: 10.02.2024).
21. What bridges the gap between emotional intelligence and suicide risk in victims of bullying? A moderated mediation study / C. Quintana-Orts, L. Rey, S. Mérida-López, N. Extremera // Journal of Affective Disorders. 2019. 245. P. 798–805. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jad.2018.11.030> (дата обращения: 10.02.2024).

Статья поступила в редакцию 08.03.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 10.04.2024.

The article was submitted 08.03.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 10.04.2024.